

— Снаружи, кажется, что-то случилось, подожди, я схожу посмотрю, — сказал Гу Син Чэн Дунсюю и сошёл с кровати, направляясь к двери.

— Не вешай трубку, — сказал Чэн Дунсюй. — Если что-то случится, позови меня.

Гу Син кивнул и открыл дверь.

На этом этаже, кроме него, жили главные актёры и актрисы, режиссёр и несколько его помощников, а также Чжоу Юньчжи.

Когда Гу Син открыл дверь, остальные обитатели этажа тоже выглянули, чтобы узнать, что происходит.

Свет в коридоре был мягким, но он не мог скрыть гнева на лице Чжоу Юньчжи, стоявшего у двери.

Напротив него, прислонившись к стене и сидя на полу в распахнутом халате, был Ван Шэньжань.

Увидев эту сцену, Гу Син сразу всё понял.

Маленький извращенец Чжоу нашёл новую страсть и охладел к старой, а Ван Шэньжань, очевидно, не уловил этого и провалил попытку соблазнения.

Остальные потревоженные, все были из круга, и они тоже всё поняли.

Ещё раз осознав, насколько скверен характер этого большого босса, они под недовольным взглядом Чжоу Юньчжи закрыли двери, делая вид, что ничего не видели.

Режиссёр Лу жил в первой комнате и изначально хотел вмешаться.

Ван Шэньжань был вторым главным актёром, и ему ещё нужно было сниматься.

Однако, чтобы успокоить разъярённого зверя, требовалось набраться смелости.

Прежде чем он успел собраться с духом, то увидел, как большой босс Чжоу равнодушно поправил воротник и холодно взглянул на Ван Шэньжаня на полу:

— Пошёл вон!

Ван Шэньжань ударился о стену, почувствовав, что это больнее, чем когда Гу Син бросил его через плечо.

На этот раз он действительно испугался и, не обращая внимания на потерю лица, быстро исчез в коридоре, прихрамывая.

Чэн Дунсюй смутно слышал голос Чжоу Юньчжи, который, казалось, всё ещё был в ярости.

Зная, что Чжоу Юньчжи не любит Гу Сина, он быстро предупредил:

— Это Юньчжи? Если он будет тебя дожимать, передай ему трубку, не бойся.

Как раз в этот момент Чжоу Юньчжи с мрачным лицом подошёл.

Увидев Гу Сина после произошедшего, он чувствовал невыразимое сожаление:

— Я его не звал, чёрт возьми! Где мазь?

— Подожди, — сказал Гу Син, зайдя в комнату, чтобы взять её.

Когда он только приехал, ему казалось, что здесь небо высоко, а облака широки, и он часто гулял в свободное время. Проблем с физической формой у него не было, но он обгорел на солнце, и ощущение зуда и боли было действительно неприятным.

Чжоу Юньчжи хотел войти за ним, но остановился.

Комната Гу Сина, казалось, была окружена невидимым барьером, и, переступив порог, он чувствовал, что с ним произойдёт что-то ужасное.

Чжоу Юньчжи провёл рукой по голове.

Лёгкое покалывание от коротких волос дало ему ответ.

Он не вошёл не потому, что струсил.

Хотя Гу Син был мужчиной, у него были отношения с Сюй-ге, и входить к нему ночью было неправильно.

Хотя он так сказал, его взгляд невольно заглядывал внутрь.

Планировка комнаты Гу Сина была такой же, как и у него, но, вероятно, из-за того, что тот прожил здесь какое-то время, она была наполнена множеством личных вещей, и, по сравнению с его комнатой, она казалась уютной и привлекательной, совсем не похожей на гостиничный номер.

Гу Син всё ещё держал телефон, не положив трубку.

Он купил три тюбика мази: один использовал сам, один отдал Линь Тину, а тот, что дал Чжоу Юньчжи, был нераспечатанным.

Чжоу Юньчжи взял его, но с некоторым недовольством спросил:

— Чей это телефон?

Он увидел, что связь была активна.

Они были недалеко друг от друга, и Чэн Дунсюй на другом конце тоже услышал вопрос Чжоу Юньчжи.

Он слегка нахмурился, чувствуя лёгкий дискомфорт.

Гу Син поднял телефон:

— Это Сюй-ге. Ты хочешь поговорить с ним?

Чжоу Юньчжи замер, чувствуя лёгкое раздражение, вероятно, из-за того, что его потревожил Ван Шэньжань:

— Зачем мне вмешиваться в ваш разговор? Спасибо!

Сказав это, он повернул голову в сторону лестницы.

Его взгляд был тяжёлым, и он как бы предупредительно указал в ту сторону, прежде чем вернуться в свою комнату.

Гу Син последовал взглядом Чжоу Юньчжи.

Там были две фигуры, высокая и низкая — Цзи Чуаньжань и Линь Тин.

— Сюй-ге, я перезвоню тебе позже.

Он положил трубку и помахал рукой двум парням.

Неизвестно, из-за старости отеля или чего-то ещё, но шум с верхнего этажа был слышен и внизу.

Во всяком случае, это звучало пугающе, как будто стена рухнула.

Линь Тин и Цзи Чуаньжань жили в двухместном номере.

В тот момент Линь Тин читал книгу, а Цзи Чуаньжань, держа ноутбук, полулежал на своей кровати.

Их кровати стояли рядом, и, когда Линь Тин подошёл, чтобы взять что-то, он с любопытством, но смущённо бросил взгляд на экран.

На экране Цзи Чуаньжана были разноцветные линии, которых он не понимал.

Однако в его сердце возникло что-то вроде страха перед таинственной силой.

Потому что он, кажется, видел такие линии на компьютере Гу-ге, и, конечно, то, с чем Гу-ге имел дело, не могло быть плохим.

Вернёмся к делу.

Услышав шум, Линь Тин и Цзи Чуаньжань переглянулись.

— Наверху, — поднял голову Цзи Чуаньжань.

— Брат! — Линь Тин бросил книгу и выбежал за дверь.

Поднимаясь по лестнице, он так спешил, что потерял туфлю и чуть не упал.

Цзи Чуаньжань, который был на шаг позади, подхватил его и, полунесая, поднялся наверх, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Чжоу Юньчжи угрожает Ван Шэньжаню.

Угрозы были не так страшны, но то, что Чжоу Юньчжи направился к Гу Сину, заставило обоих напрячься.

Увидев, что Чжоу Юньчжи не набросился на Гу Сина, а взял что-то и ушёл, Линь Тин облегчённо вздохнул.

Повернув голову, он увидел, что Цзи Чуаньжань всё ещё был с каменным лицом.

Линь Тин хотел пробормотать, что тот не заботится о Гу-ге, но, вспомнив, что потерял туфлю, сдержался.

— У тебя действительно много сил, спасибо! — на этот раз благодарность Линь Тина прозвучала гораздо естественнее.

Однако второй молчал, как немой.

Гу Син краем глаза заметил, что там, кажется, кто-то стоял.

Но он подумал, что это просто зеваки, и не обратил особого внимания, не подозревая, что это были его два подопечных.

Подойдя ближе, Гу Син увидел, что у Цзи Чуаньжана был сдвинут воротник, а Линь Тин был босиком.

Воротник Цзи Чуаньжана был сдвинут, когда Линь Тин чуть не упал с лестницы, и он чувствовал жгучую боль на шее, возможно, его поцарапали.

Гу Син сказал, что с ним всё в порядке, и дал Линь Тину запасные тапочки.

Увидев сдвинутый воротник Цзи Чуаньжана, который, несмотря на мёртвенное выражение лица, выглядел немного мило, он хотел поправить его, но, чувствуя, что они не так близки, как с Линь Тином, сдержался.

Он только улыбнулся:

— Возвращайтесь, вы испугались ночью? Завтра съёмок нет, я отведу вас куда-нибудь перекусить.

Услышав о еде, глаза Линь Тина загорелись, и он с удовольствием вспомнил:

— Брат, еда, которую ты заказал в прошлый раз, была очень вкусной. Когда вернёмся в Цзин, закажи ещё несколько раз, ладно?

— Когда вернёмся, я отведу вас в ресторан, там должно быть ещё лучше, — улыбнулся Гу Син.

Линь Тин был удовлетворён и, взяв Цзи Чуаньжана за руку, пошёл обратно, наставляя его, как старший:

— Ты хорошо работай, Гу-ге не обделит тебя, если не будешь ошибаться, то... позволит тебе остаться с ним подольше, это лучше, чем бегать по съёмочной площадке.

Цзи Чуаньжань оглянулся и увидел, что юноша с мягкими чертами лица стоит у двери и смотрит на них, как... как старший.

Хотя он был на два года моложе его.

Однако Цзи Чуаньжань быстро перестал размышлять о странном чувстве, которое вызывал в нём Гу Син.

Потому что болтливый и немного глуповатый парень рядом с ним вдруг потянул его за воротник:

— Он сдвинут!

Чэн Дунсюй никогда не сталкивался с тем, чтобы его телефон внезапно клали трубку.

Увидев экран с завершённым звонком, он даже немного растерялся.

Дело было не в отсутствии быстроты мышления.

Просто за этим прерванным звонком скрывалось много неожиданных вещей.

Что произошло на съёмочной площадке Гу Сина?

Юньчжи, кажется, был с ним на короткой ноге и попросил у него что-то.

И, кроме того, Гу Син поспешно положил трубку, чтобы заняться чем-то другим.

Чувствуя тяжесть в груди, Чэн Дунсюй ослабил галстук.

«Зачем так много думать», — сказал он себе, помня, как Гу Син однажды сказал, что не может понять, что он думает, и что им лучше говорить прямо, чтобы избежать недопонимания и внутренних конфликтов.

Позже он просто спросит напрямую.

Чэн Дунсюй не любил чувство потери контроля, но решил следовать подходу Гу Сина в их отношениях, и его настроение немного улучшилось.

Конечно, говорить всё, что думаешь, в бизнесе было бы неуместно.

Благодарю ангелов, бросивших гранаты: Бай Ча Юй Лу, Цы Сэ — по одной штуке.

Благодарю ангелов, поливших питательным раствором: Бай Ча Юй Лу — 10 бутылок; Цзянь Цзя Цан Цан, Ву Син — по 5 бутылок; Ци Цзюй Тоу Шан И Дянь Люй, Фу Ри, Сюн Мао Ту — по 3 бутылки; Вань Вань, Мо Ван Бу Чи Да Бай Цай, Юй? Ни, Со Со VJYXSZD, 1n Цзя 21 — по 1 бутылке.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447816>